

Как Чехословакия получала свои границы: дискуссия о Гроссе-Шют

Парижская мирная конференция была созвана по окончании Первой мировой войны державами-победительницами для решения проблем послевоенного устройства мира и территориального передела с установлением границ новых государств.

Одно из таких государств — Чехословакия — к началу конференции (январь 1919 г.) уже столкнулось с рядом территориальных вопросов и конфликтов. Сложилась напряженная обстановка в пограничных регионах с преимущественно немецким, польским и венгерским составом населения. Чехословацкие политики планировали включить эти территории в новое государство. При этом делегаты опирались на разнородные аргументы: чешское историческое право и экономическую необходимость.

Основные решения конференции по разграничению были довольно быстро приняты в пользу чехословацких делегатов. Однако некоторые вопросы, связанные с присоединением территорий с высокой концентрацией венгерского, немецкого и польского населения, привели к неоднозначным дискуссиям среди представителей великих держав. Дело в том, что изначально в вопросах разграничения конференция должна была опираться на естественное право народов на самоопределение. Задачей чехословацких делегатов стало переубедить оппонентов, используя экономические и стратегические доводы¹.

На фоне таких дискуссий особенно выделяется вопрос о дунайском острове Гроссе-Шют (с 1919 г. — Житный остров), так как споры по этому поводу возникли не только среди экспертов от великих держав, но и среди самих чехословацких

политиков. Самый большой в Европе речной остров выгодно выделялся стратегическим расположением и урожайностью, но при этом относился к областям с наибольшей концентрацией венгерского населения.

В начале дискуссии о словацкой границе французы хотели отдать остров Чехословакии², американцы — Венгрии, собираясь при этом провести границу «вдоль этнической линии». Великобритания не собиралась озвучивать свое мнение, пока не будут приняты другие решения, однако известно, что британский эксперт, дипломат Г. Никольсон к включению острова в состав Чехословакии относился крайне отрицательно³ и опасался, что государству «не переварить» блок враждебных избирателей⁴.

Президент Чехословакии Томаш Гарриг Масарик не считал присоединение острова приоритетным, полагая, что важнее включить в состав нового государства правобережье Дуная. Однако чехословацкий делегат и министр иностранных дел Эдвард Бенеш не был готов отказаться от Гроссе-Шют и, обладая неоспоримым влиянием в вопросах границ, смог склонить на свою сторону большинство экспертов от великих держав⁵.

Внутренний конфликт интересов привел к недоразумению. Хотя изначально вопрос о Гроссе-Шют был решен в начале марта 1919 г., в мае этого же года он был поднят снова в связи с информацией о том, что Масарик готов отказаться от него. Был заготовлен черновик новой резолюции, однако Бенеш настоял на том, что информация ошибочна, вызвав явное неудовольствие представителей Великобритании, до конца надеявшихся на пересмотр решения⁶. Скорее всего, в реальности Масарик отказался от своей позиции под давлением правительства.

Вхождение острова в состав Чехословакии было окончательно одобрено 13 июня 1919 г., а официальное утверждение чехословацко-венгерской границы произошло в рамках Трианонского мирного договора от 4 июня 1920 г.

Примечания

¹ *Masaryk Tomáš Garrigue, Beneš Eduard. Vzájemná neoficiální korespondence T.G. Masaryka s Eduardem Benešem z doby pařížských mírových jednání (říjen 1918 — prosinec 1919). Praha, 1993–1994. S. 147–148.*

² *Irmanova E. Pařížská mírová konference 1919 a požadavky vůči Maďarsku // Z dějin visegrádského prostoru — Richardu Pražákovi k pětasedmdesátinám. Brno, 2006. S. 130.*

³ *Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. М., 1945. С. 216–217.*

⁴ Там же. С. 218.

⁵ Там же. С. 217.

⁶ *Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2. М., 1957. С. 154; Никольсон Г. Как делался мир. С. 248–249.*